

скверно, когда они подменяют духовность и любовь. Когда за формой нет ровным счетом никакого содержания, голый рационализм вырождается в обскуратизм, пустой модернизм. Такой феноменологический декаданс не способен раскрыть и актуализировать креативный потенциал сознания человека. С другой стороны, рационализм, поставленный в условия духотворения, предполагает, что сознание есть система, опосредованная законами логики. Логически полезные, выгодные, а, следовательно, и социально-правильные, оптимизированные идеи, цели и задачи, а также средства их достижения определяются в структуре и содержании экономического сознания хозяйствующей личности в силу ее нацеленности, направленности, предрасположенности к их поиску. Рационализм есть одно из общих, генеральных условий актуализации креативности. Это условие целиком и полностью социокультурно по своей природе, поскольку определяется именно социальными и культурными характеристиками каждого конкретного общества. Но необходимы и конкретные условия для подлинно эффективной актуализации креативности, без которой она не осуществляется. Такими условиями являются *любящее сердце* (И. А. Ильин), *добрая советь* (П. Б. Струве), *стремление жить не по лжи* (Л. Н. Толстой). Эти духовно-нравственные основания целостной человеческой личности позволяют не гипертрофировать рационализм, а использовать ее творчески, созидательно, конструктивно и объективно в интересах всех и каждого («жить со всеми и для всех») – Н. Федоров).

Литература

1. Булгаков С. Н. *Философия хозяйства*. М., 1990.
2. *Модернизация российского образования: ресурсный потенциал и подготовка кадров* / Под ред. Т. Л. Клячко. М., 2002.
3. *Правовые проблемы модернизации образования* / Отв. ред. А. И. Родков. М., 2002.
4. Сарджент Т. *Теория рациональных ожиданий* / Пер. с англ. М., 2002.
5. Скитовски Т. Суверенитет и рациональность потребителя // *Вехи экономической мысли: В 3-х т. Т. 1. Теория потребительского поведения и спроса* / Под ред. В. М. Гальперина. СПб., 2000.
6. Смит А. *Исследование о природе и причинах богатства народов*. М., 1962; Посошков И. Т. *Книга о скудости и богатстве*. М., 1951.
7. Стожко К. П. *Экономическое образование*. Екатеринбург, 2002.
8. *Экономика предприятия: Учебник для вузов* / Под ред. Ф. К. Беа, Э. Дихтла, М. Швайгцера / Пер. с нем. М., 1999.

О. Ф. РОДИН

ЦЕННОСТНЫЕ ОСНОВЫ ВОСПИТАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ГЕРМАНИИ

Тенденции изменения общей ситуации образования в конце XX – начале XXI века совпадают с общими принципами его реформирования в мире и в России. Хотя эти принципы были сформулированы применительно к среднему

образованию [1], они распространяются на все уровни образовательной системы, на все образование [2, с. 33-37]. Это следующие основные принципы:

- интеграция всех воспитывающих сил общества, органическое единство школы и других специальных институтов с целью воспитания подрастающих поколений;
- гуманизация – усиление внимания к личности каждого ребенка как высшей социальной ценности общества, установка на формирование гражданина с высокими интеллектуальными, моральными и физическими качествами;
- дифференциация и индивидуализация, создание условий для полного проявления и развития способностей каждого школьника;
- демократизация, создание предпосылок для развития активности, инициативы и творчества учащихся и педагогов, заинтересованное взаимодействие учителей и учащихся, широкое участие общественности в управлении образованием.

Проблемы модернизации и реформирования образования, духовно-нравственного становления личности актуальны не только для современного российского общества. Возможно, при определении приоритетов в области правового, духовно-нравственного воспитания молодежи российских специалистов мог бы заинтересовать социально-педагогический опыт Германии в данной сфере.

В последние годы многие педагоги и социологи ФРГ с озабоченностью пишут об агрессивности детей и подростков, о росте подросткового насилия, усилении правозащитных настроений среди молодежи, враждебности молодых людей по отношению к иностранцам, о том, что для современного германского общества характерны утрата нравственных идеалов и кризис ценностных представлений. Нередко можно услышать призывы к возврату к морали и добродетелям, ценившимся в прежнее время. При этом чаще всего некоторые ученые ищут истоки кризиса системы ценностей в серьезной конфронтации поколений, которая была характерна для германского общества и других западноевропейских стран в середине 60-х – начале 70-х годов XX века.

Современная немецкая педагогика располагает обширными эмпирическими материалами, позволяющими проследить содержание ценностных представлений в ФРГ и их изменение, начиная с 50-х – 60-х годов XX века по настоящее время [4].

С 1951 года в ФРГ проводятся регулярные репрезентативные опросы населения, в ходе которых ставится вопрос: «На что, в первую очередь, должно быть ориентировано воспитание детей?» С 70-х годов задавался также вопрос о том, какими, по мнению граждан, должны быть цели воспитания в школе.

Согласно данным социологических исследований, в 50-е годы четверть населения выступала за авторитарный стиль воспитания, в соответствии с которым воспитание детей должно быть направлено, прежде всего, на формирование у них «послушания и подчинения». Половина населения отметила, что у детей необходимо воспитывать, в первую очередь, так

называемые вторичные добродетели – «любовь к порядку и прилежание», которые представляли собой доминирующую систему ценностей в послевоенное время. За индивидуализированный образ воспитания, цель которого состояла в воспитании у детей «самостоятельности и свободной воли», тогда выступала всего лишь четверть населения [5, с. 52].

С 1967 по 1977 год число тех, кто был согласен с ценностью «вписываться в определенный порядок, приспособляться», сократилось с 61 до 51 процента. Сегодня данная ценность значима всего лишь для четверти населения. Если бы всевозможные учреждения и элиты были в состоянии распознать и воспринять эту тенденцию к индивидуализации, можно было бы избежать многих негативных последствий для германского общества.

При сравнении вышеприведенных данных с данными 1989 года, то есть года перед объединением двух частей Германии, обнаруживается совершенно иная картина: две трети населения поддерживают индивидуализированное воспитание – самостоятельность и свободная воля становятся приоритетными. Похожей выглядит ситуация и в сфере требований к современной школе. Население хочет, чтобы школа способствовала развитию у детей, прежде всего, личной самостоятельности, способности к критическим высказываниям и вынесению собственных суждений. Данным качествам по значимости уступают послушание, дисциплинированность, любовь к порядку и успеваемость. Это – явное свидетельство того, что индивидуализация в концепциях воспитания в ФРГ завоевала довольно прочные позиции.

Но можно ли без оглядки использовать данные факты в качестве подтверждения того, что шестидесятники, выступавшие против авторитарного воспитания, подчинения воспитанника воле воспитателя, подавления инициативности и самостоятельности детей, их индивидуальности, смогли изменить взгляды граждан ФРГ? И можно ли из этого сделать вывод о том, что в Германии подрастающие поколения не вписываются более в жизнь современного общества?

Если учесть всю полноту имеющихся данных и не принимать во внимание взаимоисключающие альтернативы, на оба вопроса можно дать отрицательный ответ.

Во-первых, на основе анализа изменения целей воспитания можно констатировать, что важность воспитания вторичных добродетелей, несмотря на определенную утрату своего значения, осталась относительно стабильной.

Во-вторых, по-прежнему придается большое значение социальным целям, таким, как, например, «готовность прийти на помощь другим людям».

В-третьих, в процессе изменения ценностных представлений возникли новые социальные ценности, что хорошо прослеживается на явном росте значения такой ценности, как «толерантность».

В-четвертых, можно обнаружить, что значение некоторых ценностей после сильного спада в процессе изменения ценностных представлений вновь заметно возросло. Это произошло, например, с ценностью «уважение по отношению к согражданам».

Данный феномен можно объяснить следующим образом: в процессе изменения ценностных представлений данная ценность получила иное толкование. Раньше с «уважением по отношению к согражданам» ассоциировалось проявление уважения по отношению к важному лицу, человеку с положением. Или речь шла об уважении вообще, которое полагалось по отношению к другим или самому себе, потому что так было принято. Позднее, в процессе изменения ценностных представлений, данная ценность, связанная с традиционными социальными отношениями, стала сомнительной. Затем произошло изменение значения, и с «уважением по отношению к согражданам» стали связывать возросшую ценность толерантности. Под «уважением» теперь подразумевали признание права других индивидов – более слабых, иностранцев, представителей других конфессий и т.д. – быть отличными от других. И вследствие этого данная ценность вновь заняла достойное место в системе ценностных представлений.

В настоящее время аналогичные изменения претерпевают и вторичные добродетели, например, «дисциплина». Сегодня под дисциплиной понимают «самодисциплину», то есть соединимую с индивидуализированным стилем жизни добродетель, и она вновь ценится довольно высоко [3].

Если перейти из сферы идеалов воспитания в плоскость практического поведения, картина станет еще более относительной. Имеются репрезентативные опросы родителей подростков о том, *действительно* ли они оказывают влияние на своих детей в определенных жизненных ситуациях и не поступают ли дети чаще по своему собственному усмотрению. Подавляющее большинство родителей указывают, что они оказывают влияние на поведение своих детей, на их общение с окружающими, на то, что они смотрят по телевидению, на их отношение к труду и порядку. Родители, однако, не пытаются влиять на политические взгляды детей, на то, кого они выбирают себе в качестве образцов для подражания, как они проводят свободное время, кого выбирают себе в качестве друзей, как они одеваются. 53 процента родителей не хотят оказывать влияние на детей также и в области религии. Как видно, в рамках индивидуализированных идеалов воспитания существует довольно большое пространство для практического влияния со стороны родителей на своих детей.

Анализ эмпирических данных позволяет сделать заключение, что представление о том, что население ФРГ отвергает социальные и вторичные добродетели и ставит на первое место индивидуализацию, является абсолютно необоснованным. Скорее, можно наблюдать следующее: люди стремятся к тому, чтобы в рамках системы ценностей, ориентированной на индивидуальность, переосмыслить и переоценить социальные и вторичные добродетели. От прежней ситуации, при которой все добродетели были ориентированы на подчинение и конформизм, общество в ФРГ движется к новой ситуации, при которой индивиды ставят себе на службу добродетели с целью индивидуального развития и для достижения индивидуального успеха.

Об этом свидетельствуют данные о личных ценностных ориентациях граждан, то есть о том, что самим индивидам представляется важным в их

жизни и к чему они стремятся. Такие ценности, как чувство долга, признание окружающими, индивидуальное саморазвитие, имеют для молодых людей примерно одинаково большое значение; у людей старшего возраста все еще преобладают чувство долга и признание окружающими. Молодые продвигаются по направлению к новой ситуации. Но существуют все же и другие специфические ситуации, возникшие в процессе изменения ценностных представлений, так как тенденция к многообразию вообще типична для модернизирующегося общества. В 70-е годы говорили о «поколении протеста», в 80-е – о «поколении потребителей», представители которых в исключительных случаях проявляли склонность к правому радикализму. В 90-е годы проявилось очередное ошибочное толкование изменения ценностных представлений, когда стали говорить о «поколении отречения» (поколение «Икс»).

Антиавторитарное воспитание, которое пренебрегает тем, чтобы воспитать у молодых людей выдержку и способность к временному отказу от удовлетворения личных потребностей, производит личностей, которые позднее постоянно сталкиваются с реальностью и накладываемыми ею ограничениями. Педагогам следовало бы подумать о том, хотят ли они проецировать в воспитание молодых людей утопические идеалы и не должны ли они поставить себе задачу поддержать индивидов в том, чтобы они смогли в реальной жизни уверенно стоять на ногах и найти свой собственный путь.

Последнее едва ли возможно без активизации вторичных добродетелей. Активное воспитание, которое развивает социальные и вторичные добродетели опосредованно, через индивидуальную ответственность, является велением времени. Развивая способность осознанно, самостоятельно, ответственно и успешно отвечать на вызовы времени, воспитание развивает также уверенность в себе, оптимизм и рациональность.

Литература

1. Концепция общего среднего образования (проект) // ВНИК «Школа». М., 1988.
2. Смирнов С. Д. Педагогика и психология высшего образования: от деятельности к личности. М., 1995.
3. Gensicke Th. Wertewandel und Erziehungsleitbilder. Hinweise aus Sicht der empirischen Soziologie // PAEDAGOGIK. 1994. Nr. 7-8, S. 23-26.
4. Klages H. Traditionsbruch als Herausforderung. Perspektiven der Wertewandels-gesellschaft. Frankfurt/New York, 1993.
5. Klages H., Hippler H.-J., Herbert W. Werte und Wandel. Ergebnisse und Methoden einer Forschungstradition. Frankfurt/New York, 1992.

А. В. ТОЛПЕГИН

АНТИ-БОЛОНЬЯ: ДУХОВНОЕ И УНИВЕРСАЛЬНОЕ В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ

В качестве своеобразного вступления к настоящей статье приведем фрагмент выступления бывшего Министра образования РФ Филиппова В.М. на международной конференции (Санкт-Петербург, декабрь 2002 года),